

и перспективах профессиональной деятельности, основных этапах, путях и средствах ее достижения, возможных препятствиях и способах их преодоления. Наличие четкой и осознанной жизненной перспективы дает человеку мощные стимулы к творчеству, рождает оптимистическое мироощущение, формирует интерес к будущему как полю самореализации. В работе по формированию личностно-социально-значимых стратегий профессиональной деятельности большое значение имеет использование биографического метода, побуждающего человека к анализу своей жизни, деятельности, планов на будущее, позволяющего корректировать цели.

Чем активнее проявляет себя студент в самостоятельной работе, тем выше эффективность его обучения: именно так формируется внутренняя мотивация и уверенность человека в себе. Недаром Эмерсон говорил: «Сделай что-нибудь – и обрешь силу».

Быстро изменяющиеся условия жизни, усиление нестабильности социальных отношений, всё большее внедрение информационных, коммуникационных технологий, увеличение скорости технологического развития диктуют свои требования к формированию качеств и свойств современной личности. Появляется потребность в умении реагиро-

вать на изменения, что в свою очередь рождает необходимость в гибкости, развитии самостоятельности, инициативности, рефлексивности мышления. Отсюда цель обучения формулируется не как передача готовых образцов знания, не как усвоение все возрастающего количества информации, а как формирование сознательной и самостоятельной личности, способной осуществлять рациональный выбор в различных ситуациях и брать на себя ответственность за свои слова и решения.

К проявлениям активности можно отнести различные формы реагирования на реальную жизненную ситуацию: вопросы на прояснение, понимание ситуации, рефлексивную деятельность в форме рассуждений, поиск ответов в литературе и т. д. Учебная активность в сочетании с навыками самостоятельного творчества связана, прежде всего, с процессом расширения рамок понимания, осмысления профессионального опыта.

Целью образовательного процесса в высшей школе становится не простое приобретение знаний, а профессиональная социализация личности, формирование установки на непрерывное обучение длиною в человеческую жизнь.

УЧАЩИЙСЯ И СТУДЕНТ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. А. Гусева

ГОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова»
г. Барнаул

Студента и учащегося можно рассматривать в разных контекстах. В контексте культуры: освоения и воспроизводства; в контексте подготовки специалиста. И в том и в другом варианте это в основном молодой человек. А молодость это довольно хрупкий, уязвимый и скоротечный период жизни. И поэтому нуждается в особом внимании. Центральной проблемой подготовки молодого человека к жизни является образование. Традиционно образование понимается как накопление знаний, в том числе рецептов, овладение интеллектуальными способностями для практических умений и навыков. Позже это представление об образовании усугубилось утверждением профессионализации. Последнее настолько глубоко вошло в плоть и кровь системы образования, что до сих пор профилирующие кафедры даже университетов гуманитарные знания считают лишними

для профессии или, в крайнем случае, второстепенными. Такой подход укоренился в период классической науки и индустриального производства. Он имел свои издержки, но устраивал производство, потому что работник был востребован частично. Образование решало еще одну задачу: объективная истина должна была освободить индивида от чувств и страстей, от иллюзий, от иррационального сознания, словом, от всего человеческого. Образование формировало очищенный мир разума – абстрактный, теоретизированный мир, существующий по законам логики, совершенно безразличный к человеческому в человеке. Для решения этой задачи формировалась соответствующая педагогика. Классическая педагогика 18-19 вв. была авторитарной, строилась на муштре и зубрежке. Учитель – субъект, ученик – объект воспитания. Педагогические меры: угроза, надзор,

приказание, запрещение, наказание, устрашение. Страшна не сама боль, а страх перед ней. Образование сводилось к передаче информации, а субъект образования был превращен в обезличенное существо, в сосуд, который предстояло наполнить за годы обучения. Отчужденный труд и отчужденное знание «шли рука об руку».

Даже Гегель считал, что муштра способствует развитию духа, преодолевает природную лень, вынуждает с точностью выполнять чужие распоряжения. Индивид, по мнению философа, отчужденный от самого себя, освобожденный от конкретного, способен изучать общее, постигать любую науку. И не удивительно. Отчужденный труд и отчужденные знания шли рука об руку.

Промышленная революция, научные открытия, сфера материального производства нуждались в грамотном работнике. Однако, темпы производства заметно опережали в своем развитии массовое и обыденное сознание. Если бы образование в массе своей было мотивированным, не было бы необходимости в муштре и в физическом наказании. Понятно: государственная политика в вопросах образования и школа устраивали друг друга. Образовательная политика государства Российского заметно отличалась от европейской образовательной политики.

Эпоха постнеклассической науки, информации, новых технологий, генной инженерии, экосистемы, биосферы в целом, эпоха синергетических систем, включая деятельность человека, системы искусственного интеллекта и прочих новаций, детерминируют сближение естественнонаучного и гуманитарного познания, вызывают к новому совокупному работнику. В информационной среде востребован не человек-«винтик в органном вале», но человек, умеющий соотносить профессиональные знания об объекте не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности, непременно соотнося их с социальными целями. Новая эпоха поднимает человека на новую высоту. Его ожидает качественно новое место в производстве и в обществе. Перечисленные феномены предполагают новый тип мышления, иной уровень образованности, ответственности, высоких человеческих качеств. Обратимся к тем, кто сегодня учится в школе и в вузе. Общими признаком учащейся ныне молодежи называют слабую школьную подготовку, узкий кругозор, незнание классической литературы, гуманитарную запущенность, слабую или отсутствующую мотивацию к познанию. Наметился разрыв между производством и совокупным работником. Школа с большим трудом решает проблему

подготовки кадров. Школа сегодня осознает, что ее усилия пока что недостаточно эффективны. Ученые и педагоги разрабатывают разного рода пособия, методические рекомендации, проводят «круглые столы» и конференции, издают журналы и т. п. Первое что бросается в глаза, что лежит на поверхности учебной жизни, это негласное упразднение из учебной жизни диалога между учеником и учителем. Обучение вновь становится монологичным как игра в одни ворота. Снова ученик и студент – объекты обучения или сосуда, которые школа и вуз должны (обязаны) наполнить информацией. Неважно, с каким результатом: осмыслил, понял, принял или просто запомнил.

Что такое диалог в учебном процессе? Это точка пересечения двух суждений двух заинтересованных лиц. Это совместный алгоритм учителя и ученика. Учитель-педагог делает вызов группе или отдельному индивиду. Студенту, чтобы реагировать и ответить на вопрос или включиться в его обсуждение, нужно располагать информацией по объему большей, чем требует вопрос. Здесь срабатывает закон или принцип Эшби. Для создания модели необходимо иметь знания, далеко выходящие за пределы самой модели. У Канта примерно о том же идет речь. Когда субъект познания приступает к изучению частного, он уже знает общее. В случае с нашим студентом все не так. Студент не знает, что отвечать. Не понял, не выучил, не интересно и т. д. Преподавателю ничего не остается, как самому отвечать на вопрос. Но от этого знаний у студента не прибавится. Диагноз учебному недугу уже давно поставлен правильно: отсутствие мотива к знанию. Об этом с тревогой говорят педагоги, высшие эшелоны системы вплоть до министра высшего и среднего образования. Ежегодные конференции в АлтГТУ – «Гарантии качества профессионального образования» [1] – подтверждают озабоченность педколлектива названными проблемами. Немало интересных мыслей и предложений прозвучало на пленарных заседаниях и секциях. Некоторые из них, в частности мысли и рекомендации Н. А. Белоусова, посвященные учебным мотивациям, вполне реалистичны и практичны. Вместе с тем весьма устойчиво общим признаком педагогического поиска остается его субъектно-объектный характер: субъекты образования, педагоги, находятся в поиске ключей, в общем-то, к нерадивому студенту с низкой мотивацией и низкой академической подготовкой. Этот подход реалистичен и имеет право на существование. Но возможно стоит задать вопрос: «Кто такой учащийся и студент?»

Объект образования – сосуд, который нужно заполнить за годы обучения, или субъект учебной деятельности? Иной угол зрения может открыть новые возможности в осмыслении и причин снижения мотиваций, и путей их формирования. Иной подход – это взгляд на образование со стороны студента. Как и что он чувствует внутри учебной жизни, с какого момента он перестал чувствовать себя успешным, почему потерял интерес к учебе? Так ли уж ему ничего не надо? Но вначале стоит выяснить что такое образование и в чем различие между человеком – субъектом и человеком – объектом образования. Выше мы уже отмечали, что Гегель в соответствии со своей эпохой, высказывал по сегодняшним оценкам очень жесткие взгляды на характер обучения. Но и тогда философ не был однозначным. Когда Гегель предстает объективным идеалистом, для него индивид – объект, следствие, жертва педагогических идей (идеи правят миром). И суждения его диаметрально противоположны, когда он рассуждает с позиций диалектики. Определяя истину как процесс, он и субъект познания рассматривает как существо, восходящее в познании. Отдельный индивид через познание идет к всеобщей сущности. А восхождение к всеобщей природе и есть образование человеческого существа. Гегель также дает определение образованию. Образование не есть адаптация и приспособление, а есть вхождение к самому себе через всеобщую сущность. Образование вбирает в себя два встречных процесса. Первый – подъем индивида к всеобщему опыту и знанию, поскольку человек не бывает от природы тем, чем он должен быть. Второй – деятельность индивида – субъективизация всеобщего опыта и знания в уникально единственных формах «Я» и самосознания. Но при одном условии, если учащийся не объект, а субъект образо-

вания. Надо признать, образование не годы, а столетия исходит не из настоящего, а из должного. Начиная со школьной скамьи, человеку навязывают знания. И школа и общество спешат. В идее образования заложено вечное противоречие. Оно рассчитано на молодежь, на будущее; опирается на состоявшиеся, иногда омертвевшие знания, и поэтому отстает от требований дня. Но практике нужны специалисты сегодня. Противоречие жизни решается не в пользу субъекта познания. А что такое навязанное знание? Оно формирует произвольную память, но не ум, но не понимание и не способность к мышлению и не способность добывать знания самому. Информация, не пройдя через внутренний акт, не созревшая во внутреннем мире до эквивалента внешнего, не может вызывать интереса к знанию, быстро утомляет, лишает работоспособности и интереса. Отчужденное, не соотнесенное знание обрекает человека на отчуждение от самого себя, от человеческого в человеке. Готовая, доступная, быстро, без особого труда приобретенная информация, также быстро забывается. И, конечно, не становится знанием о незнании. Доинформационное общество «перемалывало» заданные противоречия. Информационное пространство обязывает создать новую стратегию образования, в которой человек сможет стать не жертвой, а субъектом познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарантии качества профессионального образования : тезисы докладов международной научно-практической конференции. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2008.
2. Корчажкина, О. М. Диалектика познания и обучение мышлению: размышления вместе с Ильенковым / О. М. Корчажкина // Вопросы философии. – 2008. – №11.

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В. Ф. Чепель, Л. Г. Казанцева

ГОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова»
г. Барнаул

Эффективность и качество учебного процесса напрямую связаны с мотивацией студентов. Какие мотивы в современное время побуждают выпускников школ поступать в вузы, а потом учиться в них? Их мно-

жество, но самый основной – это желание получить диплом о высшем образовании, чтобы в перспективе найти интересную, престижную, хорошо оплачиваемую работу. При этом в России не хватает людей, способных